

Н.И. БАРМИНА
ЕКАТЕРИНБУРГ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ В 1850 – 1930-Е ГГ.
(ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Мангуп – горная вершина (около 600 м над уровнем моря), расположенная на юго-западном нагорье Крымского полуострова. Она представляет собой одиноко стоящее плато общей площадью 90 га, зажатое двумя куэстами: с востока – Чардаклы-Баир, на западе – Шулдан. Находясь у подножия Мангупа, видишь его мысы, которые с северо-востока направлены к северо-западу четырьмя горными отрогами, с глубокими провалами между ними. С южной стороны плато окружено неприступными вертикальными обрывами высотой от 20 до 70 м. С Мангупа открывается панорама почти всей Юго-западной Таврики. Природой созданные особенности (естественная неприступность, большая площадь плато, наличие водных источников) выделяют Мангуп среди других горных массивов Крыма. В средневековье на этой горной вершине открылась новая страница истории региона: здесь были сооружены оборонительный комплекс, жилые и общественные здания, среди которых выделялась христианская базилика.

Ранних письменных свидетельств о строительстве Мангупской базилики и ее функционировании не сохранилось. Единственным письменным источником, свидетельствующим о существовании базилик на Мангупе, является «Сказание Матфея о городе Феодоро» (XIV в.). В нем есть такие строки: «увидел храмы выдающиеся, мозаиками вымощенные, и купольные, базиликоподобные, и круглые»¹. Можно предположить, что Матфей видел большую Мангупскую базилику.

---

¹ Цит. по: БАЙЕР Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. С. 295.

В источниках XVI и XVIII вв., связанных с посещениями Мангупа Мартином Броневским и Эвлией Челеби, базилика как особый памятник даже не упомянута.

В 1853 г. на Мангупе побывал граф А.С. Уваров. На плато по его распоряжению были начаты работы у развалин, как он предполагал, большого храма. К сожалению, материалы этих изысканий, если не считать краткого рапорта А.С. Уварова министру уделов от 19 сентября 1853 г., остались неопубликованными².

Ныне известно, что предпринятые им работы локализовались в районе базилики. Здесь А.С. Уваровым были вскрыты четыре гробницы. Три из них были ранее разграблены. В четвертой находились четыре костяка, лежавшие один под другим. К верхнему погребению относились находки золотой обшивки, четыре серебряные пуговицы, две золотых серьги в виде гладких колец. Местонахождение находок неизвестно.

В конце XIX в. ученые приступили к углубленному анализу проблем крымского средневековья, но письменных источников, связанных с этим периодом, было недостаточно. Исследователи нуждались в получении материальных свидетельств об изучаемом этапе истории, что придало импульс разрыванию раскопок археологических памятников. При этом Мангуп привлек к себе особое внимание специалистов.

Так, в 1886 г. А.Л. Бертье-Делагард впервые указал на наличие базилики на Мангупе, но, раскопки не были начаты³. Спустя четыре года по поручению Императорской Археологической Комиссии, доцент Петербургского университета Ф.А. Браун решил отыскать следы пребывания готов на полуострове. Планируя исследовать несколько крымских памятников, он в силу сложившихся обстоятельств ограничился раскопками Мангупа. На территории города ученый выделил три основные части: 1) верхний город с цитаделью на мысе Тышкли-бурун; 2) средний город на вершине плато, от цитадели в западном направлении, до Гамам-дере; 3) нижний город в районе северо-западного оврага – Табана-дере.

Среди прочих объектов, заинтересовавших Ф.А. Брауна на Мангупе, был большой холм, под которым он предполагал обнаружить остатки христианского храма, отмеченного в свое время А.С. Уваровым, или базилики, о которой упоминал А.Л. Бертье-Делагард.

² См.: ТИХАНОВА М.А. Базилика // МИА. 1953. С. 334.

³ БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1889. Т. XIV. С. 213-214; он же. Каламита и Феодоро // ИТУАК. 1918. Вып. 55. С. 37.

Изучение объекта осуществлялось с трех сторон: с запада, севера и востока. Для исследования центральной части с востока на запад была проложена продольная траншея. При такой методике восстановить композиционный план раскрываемого сооружения не представлялось возможным. В результате проведенных раскопок были выявлены склепы со стороны северо-запада и изучена алтарная часть с трехступенчатым синтроном. Согласно протоколам Таврической ученой архивной комиссии, на базилике была обнаружена масса каменных обломков орнамента в восточном стиле и часть мраморной плиты с греческой надписью. Но в отчете Ф.А. Брауна об этой плите не сказано ни слова. Правда, им были упомянуты два обломка – на одном имелись буквы «ρ», на другом – «ΕΛΕΝΣ». После 28-дневного пребывания на Мангупе Ф.А. Браун пришел к выводу, что это «кладбищенская церковь, со всех сторон окруженная склепами, или лучше мавзолеями, так как они высоко поднимаются над поверхностью земли»⁴.

Несовершенная методика раскопок, полное отсутствие дневниковых записей и коллекционных описей характеризуют работы на плато в 1890 г. Поэтому неслучайно А.Л. Бертъе-Делагард, посетивший в том же году Мангуп, с горечью отмечал, что «...вдоль всей базилики, посередине ее, пройдено широкой канавой. На свежевзрытой земле, ближе к стороне алтаря, валялось много белых кусков штукатурки, оборот которых показал, что здесь были фрески; долго я трудился, стараясь собрать из них что-либо цельное, но совершенно безуспешно»⁵. Еще более резко по поводу раскопок Брауна высказался Р.Х. Лепер, назвав их «невежественными, даже грабительским уничтожением древностей»⁶. В тот период памятник остался непонятым, на что справедливо указывал В.И. Равдоникас: «Известный германист проф. Браун производил раскопки на Мангупе в 1890 г., но окончательного результата ему так и не удалось узнать»⁷.

Вместе с тем, отчет Ф.А. Брауна, несомненно, имеет источниковедческое значение. Благодаря опубликованным материалам, сохранились сведения о наличии в раскопанной «кладбищенской церкви» особых

⁴ БРАУН Ф.А. Рукописный отчет о раскопках на Мангупе // ОАК за 1890 г. СПб., 1891. С. 19.

⁵ БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Каламита и Феодоро. С. 37.

⁶ ЛЕПЕР Р.Х. Археологические исследования в Мангупе в 1912 году (Предварительное сообщение) // ИАК. 1913. Вып. 47. С. 73.

⁷ РАВДОНИКАС В.И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // ИГАИМК. Л., 1932. Т. XII. Вып. 1-8. С. 24.

погребальных сооружений («склепы и мавзолеи» – с точки зрения исследователя) и о тех строительных деталях, которые при последующих раскопках были разрушены или утрачены.

В 1912–1914 гг. на Мангупе были проведены археологические изыскания под руководством Р.Х. Лепера. Согласно его свидетельствам, ускоренное начало работ в августе 1912 г. было обусловлено двумя серьезными обстоятельствами. Во-первых, он узнал, что владение Мангупом перешло от г-жи Абдуроманчиковой к ее внуку Иззет-бею Крымтаеву, который разрешил проведение раскопок на плато Севастопольскому купцу А.Я. Гидалевичу при условии раздела ценных находок между ними. Справедливо считая вредным отдавать раскопки в частные и неопытные руки, Р.Х. Лепер вступил в переговоры с А.Я. Гидалевичем, предлагая проводить раскопки сообща. Во-вторых, до Р.Х. Лепера дошли сведения о возможной продаже Мангупа другому владельцу, и тогда, по его мнению, «нами было бы утрачено право на производство раскопок»⁸.

В ходе развернувшегося изучения были намечены районы раскопок: северо-восточный мыс (Тышкли-бурун), где были исследованы несколько могил и находящаяся в истоках Гамам-дере небольшая церковь св. Георгия; в Табана-дере еврейские надгробные памятники и малая пещерная церковь с хорошо сохранившейся калиткой.

На северо-западном выступе плато участники экспедиции продолжили раскопки Большой базилики, обнаруженной Ф.А. Брауном. С самого начала изысканий Р.Х. Лепер называл «кладбищенскую церковь» Брауна базиликой. Следует отметить, что он в то время занимал должность заведующего херсонесскими раскопками и принимал непосредственное участие в раскопках херсонесских базилик. Р.Х. Лепер был убежден в том, что на Мангупе производится изучение именно базилики – это подтверждалось значительностью участка ее разрушения. Свою целеустремленность при раскопках крупного храма он объяснял присутствием построек из тесаного камня на юго-восточной стороне базилики: необходимо было выяснить, какое отношение они имели к церкви. Находка большого куска, роскошно украшенного карниза, из дикого камня под самым верхним покровом земли в южной части базилики⁹ послужила дополнительным стимулом к продолжению поисков.

Деятельность Р.Х. Лепера на Мангупе не была отражена в отчетах. Однако результаты раскопок были опубликованы в «Известиях архео-

⁸ ЛЕПЕР Р.Х. Археологические исследования... С. 73.

⁹ Там же. С. 76.

логической комиссии» (ИАК) и «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» (ИТУАК).

В процессе работ 1912 г. было установлено, что главные (средние) двери базилики были заложены здесь в позднее время (при этом датировка не была указана Р.Х. Лепером). С внешней стороны базилики на уровне порога были узучены крытые плитами могилы, заполненные массой костей. Внутри храма у заложённого центрального входа были выявлены два уровня полов. В юго-западном углу здания на уровне второго пола была обнаружена нетронутая могила с большой двухскатной плитой трапециевидной формы с красивым орнаментом, но без креста и надписи. Она осталась не раскопанной¹⁰.

С южной стороны центрального нефа, там, где должны были стоять колонны, была обнаружена стена¹¹. Был открыт южный вход в нартекс базилики, оформленный резной вязью. Р.Х. Лепер дал описание гробницы, находившейся в юго-западном углу центрального нефа, ориентированной с севера на юг, обозначив ее литером «в». В ней находились два нарушенных костяка, лежавшие головой на север. Ниже их в неглубоком вырубке скалы по направлению восток-запад располагались еще два костяка один на другом. У нижнего захоронения с обеих сторон головы находились массивные золотые колечки. Другая гробница, помещенная между третьей и четвертой базами южного стилобата, возвышалась над полом и с внешней стороны имела фресковую роспись с остатками изящной живописи – растения с длинными стеблями, цветами и ягодами¹².

Р.Х. Лепер отметил хорошую сохранность малой южной апсиды. Ее преграда была выполнена из гладких каменных плит с двумя восьмигранными колонками, отделанными в виде сталактитов. Изготовление колонок относится к более позднему времени, чем строительство первоначальной базилики. Р.Х. Лепер указал: «Колонки совершенно свежие, капители сохранили следы красной краски. На одной из них густой же краской написано, по-видимому «Ιω(α)ννης) ετελειωτη (= ετελειωθη)»¹³.

В большой апсиде были расчищены три ступени синтрона. Внешнюю стену апсиды открыть не удалось. Вместе с тем, Р.Х. Лепер сообщил, что внутри храма их экспедицией были выявлены надгробные сооружения и могилы. На юго-восточной грани апсиды был открыт «од-

¹⁰ ЛЕПЕР Р.Х. Археологические исследования... С. 77.

¹¹ Там же. С. 76-77.

¹² Там же. С. 149.

¹³ Там же. С. 149.

норогий памятник» с греческой надписью, которая гласила о погребении теще Стефана 9 ноября 6965 г. (1457г.)¹⁴.

На основании раскопок 1912 г. ученый сделал чертеж базилики¹⁵. С его точки зрения, она представляла собой большую трехнефную постройку с двумя рядами колонн (по шести каждому), двумя боковыми приделами на северной и южной стороне. Базилика имела нартекс на западе и три полукруглые апсиды на востоке. Пунктирными линиями на чертеже Р.Х. Лепер обозначил раскопанные им гробницы. В своей публикации он высказал предположение о двух периодах существования базилики¹⁶.

В 1913 г. Р.Х. Лепер продолжил исследования храма. В сообщении по итогам раскопок за этот год он указал его размер (длина без апсиды – 13 саженей, ширина – 11) и показал особенности кладки фундамента из крупных тесаных квадров: вторичная кладка отличалась от первой небрежностью исполнения. Как полагал исследователь, базилика дважды горела. Он подчеркнул сходство плана Мангупской базилики с планом древнейших базилик Херсонеса. Р.Х. Лепер особо отметил, что в базилике было две апсиды – центральная и южная, северной апсиды не существовало. Он высказал предположение, что колонны в базилике были невысокие и стояли на кубических пьедесталах из местного камня; крыша, вероятно, была деревянная, двускатная, стояла на деревянных балках.

Р.Х. Лепер сообщил о большом количестве могил, как внутри памятника, так и за его пределами. Он перечислил находки, обнаруженные в них: золотая подвеска с жемчужинами, массивный золотой перстень с генуэзским гербом и полустертой латинской надписью, золотая серьга с ажурными серебряными украшениями, золотые кольца, но местонахождение этих артефактов не указал¹⁷.

В одной из могил лицо покойника, очевидно, человека духовного звания, было покрыто шелковой тканью («воздухом»), шитою золотом и серебром, довольно хорошей сохранности. В обкладке другой гробницы был найден обломок с именем Юстиниана. Кроме него были расчищены еще две плиты: на первой высечена надпись «1363 г.», на второй упо-

---

¹⁴ ЛЕПЕР Р.Х. Археологические исследования... С. 149.

¹⁵ Там же. С. 146.

¹⁶ Там же. С. 147.

¹⁷ Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии. Заседание 30 января 1914 г. Сообщение Р.Х. Лепера о раскопках на Мангупе в 1913 г. // ИТУАК. 1914. № 51. С. 298.

минается некий сын Мундзита. Р.Х. Лепер считал, что это имя варварского происхождения¹⁸. Некоторые могильные плиты были орнаментированы резной вязью.

По мнению исследователя, раскопки базилики к этому времени были почти закончены. Необходимо учитывать, что Р.Х. Лепер на плато бывал редко. Вся ответственность за археологические работы на Мангупе была возложена на старшего рабочего Н.З. Федорова. Вместе с тем, находясь на раскопках, Р.Х. Лепер производил отдельные дневниковые записи, зарисовывал некоторые гробницы. К сожалению, его полевой дневник содержит ограниченную археологическую информацию. Проблема заключается в том, что по этим записям практически невозможно определить, как раскапывалась базилика – до материковой скалы или производилось ее выравнивание под нижний пол.

Отношение к открытым гробницам было крайне небрежным. Отсутствовала их нумерация, полученный вещевой материал из них представлялся «в общем». Про грунтовые погребения вообще нет ни одного упоминания. Например, сообщая о работах в центральном нефе, Р.Х. Лепер писал о могилах, расположенных с левой стороны этого нефа. Из этой группы могил, по свидетельству Н.З. Федорова, происходила плита с именем Юстиниана. Однако из какой именно гробницы – Р.Х. Лепер умолчал.

Можно предположить, что в дневнике речь идет о могильных сооружениях, локализованных в северо-западном углу центрального нефа. Как показало наше исследование базилики, здесь находилась не группа погребений, а одна гробница, пристроенная к северному стилобату между базами под первую и вторую колонны (по нашей нумерации гробница № 8). В отчете за 1913–1915 гг. представлены фотографии, на одной из которых отражен процесс раскопок гробницы в юго-западном углу северного нефа. В тексте отчета зафиксировано, что при ее устройстве плита с именем Юстиниана использовалась в качестве строительного материала¹⁹.

Ряд выводов Р.Х. Лепера связан с датировкой памятника. Первоначальная постройка базилики отнесена им к VI в. Гибель второй постройки базилики он отнес к 1457 г., исходя из того, что открытая им

¹⁸ Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии. Заседание 30 января 1914 г. Сообщение Р.Х. Лепера о раскопках на Мангупе в 1913 г. С. 297.

¹⁹ МОИСЕЕВ Л.А. Отчет о работах на Мангупе 1912–1914 гг. // ОАК за 1913–1915 гг. СПб., 1916. С. 72.

надпись на могиле чтеца Стефана могла появиться только после разрушения храма. На основании полученных материалов им было доказано, что Мангупская базилика аналогична по своим конструктивным особенностям раннехристианским сооружениям Херсонеса. Таким образом, храм был датирован им VI–XV вв. Исследователь сформировал значительный фотоархив, ныне хранящийся в Национальном заповеднике «Херсонес Таврический».

В связи с началом Первой мировой войны археологические изыскания были приостановлены. Отчет за 1914 г. был составлен Л.А. Моисеевым, сменившим Р.Х. Лепера на посту заведующего херсонесскими раскопками. Л.А. Моисеев полагал, что раскопки базилики нельзя считать законченными, так как ее боковые приделы с севера и юга остались неисследованными²⁰.

Хотя раскопки на Мангупе 1912–1914 гг. отличались определенной планомерностью и включением в научный оборот новых археологических данных, им были присущи определенные недостатки методического порядка (отсутствие полной фиксации хода и результатов раскопок, планов и разрезов раскопов, нумерации открытых могильных сооружений и др.).

Вместе с тем, оценивая результаты раскопок Р.Х. Лепера, необходимо подчеркнуть источниковедческое значение, опубликованных им материалов. Им впервые была дана общая датировка памятника и отмечены перестройки базилики. Он выявил заклад центрального входа в храм, стену, отгораживающую южный неф от центрального нефа. Несомненный интерес представляет его предположение о создании на юго-восточной грани уже разрушенной центральной апсиды гробницы с надписью о чтеце Стефане. Эти сведения дают нам возможность сделать вывод о том, что к середине XV в. основная часть базилики находилась в запустении, оставался лишь южный неф, который функционировал как христианская церковь.

В конце XIX – начале XX в. в исследование историко-культурного развития средневековой Таврики наибольший вклад внес А.Л. Бертъе-Делагард. Этот знаток крымской старины всю свою жизнь занимался историко-археологическим изучением региона, написал множество научных работ, собрал значительные коллекции. Именно он обратил внимание специалистов на почти полную археологическую неизученность памятников Мангупа. А.Л. Бертъе-Делагард указал на необходимость их системного анализа, отметив, что работы должны начинаться с состав-

---

²⁰ МОИСЕЕВ Л.А. Отчет о работах на Мангупе 1912–1914 гг. С. 72.

ления точных описаний и обмеров, топографических планов, чертежей и рисунков.

Ученый одним из первых поднял вопрос о генезисе и дальнейшем развитии христианских епархий в Крыму. Особый интерес он проявил к Готской епархии. Изучив списки участников Вселенских соборов и агнографические источники, проанализировав материалы дискуссий о возникновении и функционировании церковных организаций в регионе, А.Л. Бертъе-Делагард обосновал точку зрения, согласно которой центр Готской епархии долгое время находился на Мангупе²¹.

В 1918 г. была опубликована работа А.Л. Бертъе-Делагарда «Каламита и Феодоро»²², в которой он дал оценку раскопкам базилики в 1912-1914 гг. Он отметил, что, проведенные исследования отличались «спешностью» и «очень коротенькими описаниями с несколькими рисунками г. Лепера». А.Л. Бертъе-Делагард, будучи знаком с базиликами Херсонеса, расширил представления о Мангупской базилике. Поддерживая вывод Р.Х. Лепера о двух периодах жизни памятника, он дополнил его анализом архитектурных деталей: в ранней базилике были мраморные колонны с аканфовыми капителями, во второй – восьмигранные столбы, выполненные из местного известняка. Исследователь, рассматривая вопрос о датировке базилики, указал, что первая постройка Мангупской базилики относится к VII–VIII вв. Время второго сооружения храма он связывал с периодом турецкого захвата Мангупа в 1475 г., предположив, что базилика могла оставаться в это время в сильно искаженном виде – сохранился только ее южный неф.

В советской историографии критическая оценка работ, проведенных Р.Х. Лепером на Мангупской базилике, была дана В.И. Равдоникасом. Он писал: «столь ответственные раскопки велись возмутительно небрежно, без соблюдения элементарнейших требований полевой археологии»²³.

В целом дореволюционная историческая наука выделяла Мангуп среди других однотипных памятников (Чуфут-Кале, Эски-Кермен, Каламита и др.) в качестве своеобразного культового центра Готской епархии на территории Юго-западной Таврики. Тогда подтвердить этот вывод посредством археологических изысканий не удалось.

²¹ БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 57. С. 40-50.

²² БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Каламита и Феодоро. С. 1-44.

²³ РАВДОНИКАС В.И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья. С. 25.

К концу 1920 – началу 1930-х гг. четко обозначился интерес к археологическому изучению крымского средневековья. Новое поколение исследователей привлекали вопросы культурных и политических связей Таврики с Русью, Византией, Малой Азией. В свете этого выбор городища Эски-Кермена не был случайным. Мангуп, который в дореволюционной историографии рассматривался большинством ученых как один из крупных городских культовых центров, далеко не всеми советскими учеными принимался в таком значении.

В частности, В.И. Равдоникас, Н.И. Репников и Ф.И. Шмит выдвигали гипотезу о том, что древний город, известный по письменным источникам как Дорос, располагался именно на Эски-Кермене. Результаты проведенных ими раскопок были опубликованы в «Готском сборнике»²⁴, что в дальнейшем вызвало полемику в научных кругах. В стремлении доказать свою правоту, исследователи Эски-Кермена порой использовали недостаточно аргументированные доказательства. Например, Н.И. Репников, считал, что на Мангупе нет материалов ранее X в., при этом ссылаясь лишь на визуальный осмотр «видимых» оборонительных стен Мангупа. Привлекая свидетельства Р.Х. Лепера о ничтожности культурного слоя на Мангупе, Н.И. Репников игнорировал другое утверждение Лепера о датировке Мангупской базилики VI в.

Ф.И. Шмит, занимавшийся изучением Эски-Керменской базилики, противопоставил ее в архитектурном отношении всем известным ему христианским памятникам Крыма. При этом Мангупская базилика была им проигнорирована: памятники не сравнивались в плане применения одних и тех же строительных приемов, техники кладки, устройства гребельных сооружений.

В противовес взглядам авторов «Готского сборника» и в связи с постановкой в советской исторической науке проблемы феодализации Восточной Европы, в 1938 г. к раскопкам на Мангупе приступил отряд Института истории материальной культуры АН СССР под руководством А.Л. Якобсона. Одной из задач изучения Крымского нагорья являлось определение места Мангупа в системе средневековых памятников Крыма и уточнение времени возникновения его крупнейших сооружений. Поэтому одним из основных объектов исследования была вновь избрана базилика. Ее раскопками руководила М.А. Тиханова. Она изучила всю предшествующую отчетную документацию, на основании которой, возможно, ею был сделан вывод о том, что внутреннее про-

²⁴ См.: ИГАИМК. 1932. Т. XII. Вып. 1-8 (Готский сборник / Отв. ред. В.И. Равдоникас).

странство храма уже было исследовано. Внимание ученого привлекли ранее некопаные участки, находившиеся к северу и западу от этого памятника. При изучении была применена качественно новая археологическая методика, заключающаяся в послойном изучении объекта. Стратиграфический метод открывал возможности для более точной датировки каждого слоя.

Исследованные участки получили исчерпывающую характеристику в опубликованном М.А. Тихановой отчете²⁵. В ходе раскопок составлялась полевая опись находок, проводилась фотофиксация проводимых изысканий и полученных материалов. В соответствии со стратиграфией культурных напластований осуществлялось составление чертежей.

Экспедицией были открыты ранее неизвестные постройки, некогда входившие в архитектурный ансамбль базилики. С северной стороны за стенами храма в свое время располагалась крещальня. При исследовании этого сооружения были получены свидетельства, подтверждающие функциональную предназначенность этого помещения. В частности, была зачищена крестообразная вырубка в скальном материке, которая служила колодцем для купели. Здесь была обнаружена плита с несколькими греческими надписями²⁶. Сравнив эту находку с аналогичными памятниками Херсонеса, М.А. Тиханова датировала ее позднееримским временем. На основании проведенных здесь раскопок было установлено, что крещальня дважды перестраивалась.

За время раскопок были исследованы 123 грунтовых погребения и 12 гробниц, получивших свою нумерацию (гробницы отмечались латинскими цифрами, а грунтовые погребения – арабскими)²⁷. Изучение грунтовых могил показало, что они различались по глубине залегания, ориентации захоронений и вещевому материалу. М.А. Тиханова сделала предположение о трех ярусах залегания грунтовых погребений.

Весь материал из слоев крещальни, северной галереи и участка перед западным входом в базилику интерпретировался исследовательницей как позднееримский и раннесредневековый. С ее точки зрения, он относился ко времени первоначальной постройки базилики (VI в.).

Результаты проведенных раскопок позволили М.А.Тихановой сделать ряд выводов, имеющих значение для понимания истории Мангупа в целом: 1) на Мангупе в период раннего средневековья существовало крупное поселение (III – начало IV в.); 2) Мангуп наладил широкие эко-

²⁵ ТИХАНОВА М.А. Базилика. С. 334-389.

²⁶ Там же. С. 386.

²⁷ Там же. С. 339, 351-353, 357-361.

номические связи; 3) особую роль сыграло «салтовское влияние» на культуру города во второй половине I тыс. н.э.; 4) первоначальная постройка базилики датируется VI в.; 5) в жизни храма выделяются два (возможно, три) строительных периода²⁸.

Отдавая должное вкладу М.А. Тихановой в исследование Мангупской базилики, необходимо учитывать, что изучение памятника под ее руководством носило эпизодический характер и не ставило перед собой задачу археологического исследования храма. Ее изыскания были сконцентрированы лишь на изучении отдельных, прилегающих к сооружению участков.

На наш взгляд, находки 1938 г. стали своеобразными «провокационными подсказками», указав ложные ориентиры исследователям. Вектор поиска сместился в сторону уже «известного», связывая выявленные артефакты с историческими персонажами. В частности, были сделаны выводы о том, что большая Мангупская базилика есть «базилика Константина и Елены» и она была построена при Юстиниане Великом.

При этом в утверждении датировки храма VI в. ведущую роль сыграл А.Л. Якобсон. В 1940 г. им была опубликована статья, посвященная Мангупской базилике²⁹. На основании собственного визуального анализа и привлечения широкого круга аналогий ученый отстаивал раннюю датировку этого памятника. Главными аргументами послужили ее конструктивные особенности, фрагменты обнаруженных архитектурных деталей, выполненных из проконесского мрамора, и ряд эпиграфических находок. Уверенно датируя постройку VI в., А.Л. Якобсон указал, что в композиционном построении она близка базиликам Херсонеса – Уваровской, Западной, Восточной, базилике 1935 г., что подтверждалось характером кладок стен. Он полагал, что базиликальная архитектура сохраняла свою популярность в Византии с IV по VII вв.

Раскопки Мангупской базилики М.А. Тихановой и активная научная деятельность А.Л. Якобсона способствовали тому, что в советской историографии в середине 1960-х гг. окончательно утвердилось мнение о датировке крымских базилик: они были построены в конце V – начале VII в. Соответственно Мангупская базилика также стала рассматриваться в качестве основного аргумента в пользу ранневизантийского происхождения Мангупа³⁰. Именно неполнота информации привела к «куль-

²⁸ ТИХАНОВА М.А. Базилика. С. 387-389.

²⁹ ЯКОБСОН А.Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму. II. Мангупская базилика // СА. 1940. Т. 4. С. 205-226.

³⁰ ЯКОБСОН А.Л. Средневековый Крым. М.-Л., 1964. С. 6-26.

тивированию» в историографии стереотипного взгляда на трактовку памятника.

За последние двадцать лет значительно увеличился объем информации о различных сторонах существования базилик на территории Византийской империи. Появился ряд новых монографий, посвященных всестороннему анализу раннехристианской архитектуры³¹.

Доследование Мангупской базилики (1967–2005 гг.), проведенное автором данной статьи, показало несостоятельность аргументов, предложенных в свое время А.Л. Якобсоном в пользу ранней датировки мангупского памятника. Полученные материалы позволили уточнить хронологию формирования большого христианского ансамбля на Мангупе и периоды его постепенного разрушения³².

N. I. BARMINA
JEKATERINBURG

DIE ARCHÄOLOGISCHE UNTERSUCHUNG DER BASILIKA
VON MANGUP IN DEN JAHREN 1850 – 1938
(QUELLENKUNDLICHER ASPEKT)

Der Beitrag besteht in einer Analyse der Ergebnisse, die durch die archäologischen Untersuchungen der Basilika von Mangup durch F. A. Braun (1890), R. Ch. Lëper (1912–1914) und M. A. Tichanova (1938) erzielt wurden.

Ein völliges Fehlen von Tagebuchaufzeichnungen und Sammlungsverzeichnissen ist charakteristisch für die Arbeiten auf dem Plateau im Jahre 1890. Der Rechenschaftsbericht von F. A. Braun hat dennoch quellengeschichtliche Bedeutung. Laut publizierten Materialien enthält er Nachrichten über das Vorhandensein besonderer Grabanlagen („Grabgewölbe“ und „Mausoleen“ nach Ansicht des Forschers) in der ausgegrabenen „Friedhofskirche“.

³¹ Тальбот Р.Д. Искусство Византии. М., 1997. С. 42-122; Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб., 2005. С. 48-101.

³² См.: Бармина Н.И. Этапы жизни Мангупской базилики / Византия в контексте мировой культуры: К 100-летию со дня рождения Алисы Владимировны Банк (1906–1984). Материалы конференции // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2008. Т. 42. С. 305-313.

die bei den späteren Grabungen zerstört wurden oder endgültig verloren gegangen sind.

Die Arbeit von R. Ch. Lëper spiegelt sich in den Rechenschaftsberichten nicht wider. Doch wurden die Ergebnisse der Grabungen in den „Nachrichten der archäologischen Kommission“ (IAK) und in den „Nachrichten der taurischen gelehrten Archivkommission“ (ITUAK) publiziert. Lëper fertigte eine Skizze der Basilika an und bewies, dass der Bau auf Grund der Besonderheit seiner Konstruktion den frühchristlichen Anlagen in Chersones entspricht. Deshalb datierte er die Basilika auf das VI. – XV. Jh. Der Gelehrte stellte ein beachtliches Fotoarchiv zusammen, das heute im Staatlichen Nationalmuseum des Freilichtmuseums von Chersones aufbewahrt wird.

Die Verfasserin nimmt an, dass die unvollkommene Methode der zarenzeitlichen archäologischen Forschungen das Unverständnis F. A. Brauns hinsichtlich des von ihm untersuchten Objekts und die unrichtige Datierung des Monuments durch R. Ch. Lëper bedingt habe.

M. A. Tichanova hat auf Grund der Grabungsergebnisse eine Reihe von Schlüssen gezogen: 1. Auf Mangup gab es eine starke Besiedelung zur Zeit des frühen Mittelalters (III. – Anfang des IV. Jh.s). 2. Mangup pflegte weitreichende ökonomische Beziehungen. 3. Eine besondere Rolle spielte der „saltovsche Einfluss“ auf die Stadtkultur in der zweiten Hälfte des ersten Jahrtausends. 4. Der erste Bau der Basilika ist auf das VI. Jh. zu datieren. 5. Es lassen sich zwei, möglicherweise auch drei Bauphasen im Leben der Kirche unterscheiden.

Trotz positiver Einschätzung des Rechenschaftsberichts von M. A. Tichanova auf Grund von Grabungen in Grundstücken, die an die Kirche angrenzen, weist die Verfasserin des Artikels darauf hin, dass das Geheimnis der Basilika von Mangup aus archäologischer Sicht noch nicht gelüftet ist.